
ТАХА МАЯКОВСКАЯ
Любовь из 90-х
ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Таха Маяковская

Любовь из 90-х

«Автор»
2026

Маяковская Т.

Любовь из 90-х / Т. Маяковская — «Автор», 2026

«Любовь из 90-х»Основано на реальных событиях. Имена изменены.Говорят, девяностые давно закончились. Я тоже так думала, пока одна случайная встреча не перевернула мою жизнь.Мне было двадцать пять. Ему — пятьдесят семь. Расул — человек с опасным прошлым, большими связями и репутацией, о которой предпочитают говорить шёпотом. Мужчина, привыкший получать желаемое и решать вопросы по законам, которые официально остались в прошлом.Я всего лишь приехала в офис отца подписать документы. Но вместо обычного рабочего дня оказалась втянута в мир, где за красивыми машинами, дорогими костюмами и безупречными манерами скрываются угрозы, власть и кровь.Он обещал меня защитить. Я обещала себе никогда в него не влюбляться.Мы оба нарушили свои обещания.Пять лет любви, страха, опасных тайн и отношений, о которых не должен был узнать даже мой отец.Девяностые не закончились. Они просто научились выглядеть иначе.

© Маяковская Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Таха Маяковская
Любовь из 90-х

Глава 1

Роман «Любовь из 90-х» вдохновлён реальными событиями.

Имена персонажей, их внешность, отдельные биографические сведения, места действия, обстоятельства и хронология некоторых событий изменены в целях сохранения конфиденциальности.

Герои книги являются художественными образами. Произведение содержит авторский вымысел и не претендует на документальную точность. Любое сходство с конкретными людьми и обстоятельствами их жизни не следует воспринимать как утверждение об этих людях.

Если бы в тот день я приехала в офис отца на полчаса раньше, возможно, вся моя жизнь сложилась бы иначе.

Хотя сейчас, спустя пять лет, я уже не уверена, что случайности вообще существуют. Мне было двадцать пять. Обычный день, обычные дела. Нужно было заехать к менеджеру, подписать несколько документов и ехать домой. Никаких особенных планов на вечер у меня не было.

Я даже не подозревала, что к концу этого дня познакомлюсь с человеком, из-за которого однажды начну оглядываться на улице, различать чужие машины в потоке и привыкну к тому, что возле моего дома круглосуточно дежурят вооружённые мужчины.

Но тогда всё это было впереди.

Подъезжая к офису, я обратила внимание на количество дорогих автомобилей на парковке.

Два чёрных двухсотых «Крузака», несколько «Мерседесов», в том числе AMG. И ещё пара машин, которые явно стоили как хорошая квартира.

Я припарковалась неподалёку и заглушила двигатель.

Ничего себе, папа сегодня гостей собрал.

Впрочем, особого значения этому не придала. У отца был собственный бизнес, к нему часто приезжали партнёры. Иногда весьма состоятельные.

Я забрала сумку, проверила телефон и направилась к зданию.

— Добрый день, — поздоровалась я с охранником на входе.

Он меня знал и обычно просто кивал, пропуская внутрь.

— Здравствуйте. А вы к кому?

— К менеджеру. Документы подписать.

— Так все уже ушли.

Я посмотрела на часы.

— В смысле ушли? Рабочий день ещё не закончился.

— Ваш отец всех отпустил пораньше.

— А сам?

— У себя.

Я пожала плечами.

— Ну, тогда хоть с папой поздороваюсь.

Мы с отцом жили отдельно и не всегда виделись так часто, как хотелось бы. Поэтому раз уж приехала, почему бы не зайти?

Но стоило мне пройти дальше, как навстречу вышел мужчина.

Здоровенный.

Именно здоровенный, другого слова я тогда не подобрала. Широкие плечи, тяжёлый взгляд, выражение лица такое, будто улыбаться ему запрещено условиями трудового договора.

— Вы куда? — спросил он.

Я остановилась.

— К отцу.

— К какому отцу?

Вот тут я уже слегка удивилась.

— К своему, — ответила я. — А вы кто?

Мужчина некоторое время смотрел на меня, затем уточнил имя отца.

— Да, — кивнула я. — Его дочь. Мне теперь разрешение нужно, чтобы к папе пройти?

Он посторонился.

— Проходите.

Какой-то странный сегодня день.

Я поднялась к кабинету отца и, коротко постучав, открыла дверь.

— Пап, привет!

Отец поднял голову.

И вот его реакция мне не понравилась сразу.

Он не обрадовался.

Не улыбнулся.

Наоборот, будто напрягся при виде меня.

— Яна? Ты что здесь делаешь?

— В смысле? — Я даже растерялась. — Документы приехала подписать. А что?

— Я всех отпустил.

— Мне уже сказали.

Только после этого я обратила внимание на мужчину, сидевшего напротив отцовского стола.

Высокий. Крепкий. Тёмные волосы, уверенный взгляд. На вид лет сорок, может, сорок три.

На нём был дорогой костюм, длинное чёрное пальто. Не кричаще дорогая одежда, а та, стоимость которой замечаешь, только если понимаешь, на что смотреть.

Я понимала.

На руке мужчины блеснул массивный перстень. А на одном из пальцев виднелась татуировка.

Ну, у каждого свои странности.

Мужчина молчал и смотрел на меня.

Причём не так, как обычно смотрят на случайно вошедшего человека. Он словно пытался понять, кто я такая и почему совершенно спокойно вошла туда, куда, по всей видимости, входить сейчас не следовало.

— Ян, езжай домой, — сказал отец.

Я перевела на него взгляд.

— Пап, у тебя всё нормально?

— Да.

— Точно?

— Всё хорошо, дочь. Мы тут разговариваем.

Я снова посмотрела на незнакомца.

Тот даже не попытался сделать вид, что не замечает нашего разговора.

И почему-то именно это меня насторожило.

Отец никогда не выпроваживал меня просто так. Тем более настолько настойчиво.
— Ладно, — произнесла я. — Раз всё хорошо…
Подошла, наклонилась и поцеловала его в щёку.
— Пока, пап.
— Давай, доченька. Созвонимся.
Я уже взялась за дверную ручку, когда за спиной прозвучал низкий мужской голос:
— Это твоя младшая дочь?
Я обернулась.
Мужчина смотрел не на меня, а на отца.
— Да, — слишком быстро ответил папа.
Я ничего не сказала.
Вышла и закрыла за собой дверь.
Но уходить сразу не стала.
Потому что я очень хорошо знала собственного отца.
И ещё лучше понимала: он чего-то испугался.
Признаюсь, любопытство всегда было одной из моих самых больших проблем.
Особенно когда мне говорили, что всё хорошо, хотя я прекрасно видела обратное.
Поэтому вместо того, чтобы спокойно покинуть здание, я задержалась возле кабинета.
Прислушалась.
Голоса были приглушёнными. Отдельные слова разобрать не получалось.
Я переместилась чуть ближе к двери.
И тут услышала шаги.
Из-за поворота появился тот самый здоровенный охранник.
Чёрт.
Я немедленно открыла сумку и принялась увлечённо искать в ней неизвестно что.
Мужчина прошёл мимо.
Потом остановился.
Посмотрел на меня.
Я сделала вид, что страшно занята содержимым сумки.
Он постучал в дверь отцовского кабинета и вошёл.
Дверь закрылась не сразу, и я услышала:
— Там девушка возле кабинета стоит. Подслушивает.
Вот же гад.
Ждать продолжения разговора я не стала.
Убрала телефон в сумку и почти бегом направилась к выходу.
Оказавшись на улице, остановилась возле своей машины.
Сердце билось быстрее обычного.
Не от страха.
Скорее от злости и ощущения, что происходит какая-то совершенно ненормальная история.
Я достала телефон и набрала номер знакомого, работавшего в полиции.
Не успела толком объяснить ситуацию, как чей-то голос прозвучал за спиной:
— Девушка.
Я обернулась.
Передо мной стоял один из мужчин, которых я видела возле здания.
— Что?
— Телефон уберите.
— Простите?
Он протянул руку.

— Дайте сюда.

— Вы вообще нормальный?

Следующее произошло быстро.

Мужчина просто вырвал телефон у меня из рук.

Возможно, он рассчитывал, что я испугаюсь. Заплачу. Начну просить вернуть.

Но была одна небольшая проблема.

Я занималась боксом с детства.

И совершенно не любила, когда ко мне прикасались без разрешения.

Я ударила прежде, чем успела задуматься о последствиях.

Мужчина не ожидал сопротивления, потерял равновесие и рухнул на асфальт.

Я сама на секунду застыла.

Ну, приехали.

Забрала телефон.

— Ещё раз ко мне подойдёшь — будет хуже, — бросила я.

Руки слегка дрожали, когда я снова набирала номер.

Я всё-таки сообщила о случившемся и осталась ждать полицию.

Хотя уже начинала понимать: сегодня я определённо ввязалась во что-то лишнее.

Прошло около десяти минут.

Двери здания открылись.

На улицу вышел тот самый мужчина из отцовского кабинета.

Вблизи он выглядел ещё внушительнее.

Не из-за роста или одежды. Было в нём что-то такое, что заставляло остальных невольно уступать дорогу.

Он подошёл ко мне совершенно спокойно.

Посмотрел на телефон в моей руке.

Потом на меня.

— Мы с вами так и не познакомились. Расул.

— Яна, — ответила я.

— Приятно познакомиться, Яна.

Я промолчала.

Он чуть улыбнулся.

— Если вы ждёте тех, кого вызвали, они не приедут.

Я нахмурилась.

— В смысле?

— В прямом.

— Откуда вы вообще знаете, что я кого-то вызвала?

— Территория принадлежит твоему отцу. Мне позвонили и объяснили, что какая-то женщина сообщила о происшествии. Я понял, что это ты.

Он произнёс это настолько буднично, будто речь шла о заказе кофе.

А мне стало по-настоящему не по себе.

Не из-за его голоса.

Из-за того, что кто-то из полиции счёл нужным позвонить ему.

— Кто вы такой? — спросила я. — И что вам нужно от моего папы?

Расул некоторое время молча меня рассматривал.

— Ты такая маленькая, а лезешь туда, куда не нужно.

Я вскинула брови.

— Может, маленькая, да удаленькая. Вон ваш один амбал уже прилёг. Могу повторить.

И ухмыльнулась.

Он посмотрел в сторону парковки.

Затем снова на меня.

И рассмеялся.

Не громко. Скорее удивлённо, будто давно никто не разговаривал с ним подобным образом.

— Характерная, значит.

— Какая есть.

Расул достал визитку.

Протянул мне.

— Держи.

Я посмотрела на карточку, но брать не торопилась.

— Зачем?

— Пригодится.

— Сомневаюсь.

— А ты всё-таки возьми.

Не знаю почему, но я взяла.

Мужчина кивнул мне на прощание и направился к машинам.

Через минуту несколько автомобилей один за другим покинули территорию.

Я смотрела им вслед.

Потом посмотрела на визитку.

Что это вообще сейчас было?

К отцу я вернулась почти бегом.

Он сидел за столом.

Перед ним лежали какие-то бумаги, но он даже не пытался их читать.

И выглядел так, как я не видела его очень давно.

Подавленным.

— Пап…

Он поднял голову.

— Ты ещё здесь?

— Уже нет. Я вернулась.

Я подошла к нему и обняла.

Просто обняла, как в детстве.

— Я тебя люблю, пап.

Он прижал меня к себе.

— И я тебя, доченька.

Несколько секунд мы молчали.

Потом я отстранилась.

— Что происходит?

— Ничего, Ян.

— Пап.

— Всё нормально.

— Не ври мне.

Он тяжело вздохнул.

Я поняла, что прямыми вопросами ничего не добьюсь.

Поэтому вышла, заварила нам чай, вернулась и села напротив.

Подвинула ему чашку.

— Давай рассказывай. Легче будет.

Отец долго молчал.

А потом всё-таки заговорил.

Оказалось, с его бизнесом возникли серьёзные проблемы.

Вернее, даже не с самим бизнесом.

С территорией.

Земля, которая принадлежала отцу, граничила с владениями людей, решивших, что им нужно больше.

Причём договариваться цивилизованно эти люди не собирались.

Началось давление.

Угрозы.

Попытки вынудить отца уступить своё.

Я слушала, постепенно переставая чувствовать вкус чая.

— А полиция?

Отец невесело усмехнулся.

— Яна, ты взрослая девочка.

— И что?

— Ты правда думаешь, что я туда не обращался?

Я замолчала.

— Там всё давно схвачено, — добавил он. — Пришлось искать другой выход.

Я вспомнила чёрные внедорожники.

Мужчин на парковке.

Странного охранника.

И человека с перстнем.

— Расул?

Отец поднял глаза.

— Откуда ты знаешь его имя?

— Он представился.

Папа нахмурился.

— Вы разговаривали?

— Немного. Так что он за человек?

Отец отпил остывший чай.

— Не тот, с кем тебе нужно знакомиться.

— Очень информативно.

— Ян, я серьёзно.

— Я тоже.

Он отвёл взгляд.

И тогда я задала вопрос, который интересовал меня больше всего:

— Что он хочет за помощь?

— Процент.

— Какой процент?

— С бизнеса.

Я откинулась на спинку кресла.

— То есть одни пытаются отжать твою территорию, а другой берёт деньги, чтобы этого не произошло?

— Всё немного сложнее.

— А мне кажется, всё предельно понятно.

Отец посмотрел на меня.

Долго.

Потом неожиданно произнёс:

— Дочь, зря ты сегодня приехала.

В его голосе не было упрёка.

И это мне совсем не понравилось.

— Почему?

— Просто зря.

Я хотела расспросить подробнее.

Но посмотрела на его лицо и передумала.

На сегодня ему хватило.

— Ладно, пап. Поезжай домой. Отдохни.

— А ты?

— Я тоже поеду.

Мы ещё немного посидели вместе, затем вышли из офиса.

Уже возле машин отец крепко обнял меня.

— Береги себя, Ян.

— Пап, ну ты чего? — улыбнулась я. — Всё нормально будет.

Как же мне хотелось тогда оказаться правой.

Вечером я была дома.

Приняла душ, переоделась и собиралась спокойно провести остаток дня, когда телефон коротко завибрировал.

Незнакомый номер.

«Давай кофе попьём?»

Я нахмурилась.

«Это кто?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Расул».

Я несколько секунд смотрела на экран.

Потом набрала:

«Извините, но нет».

Отложила телефон.

И почти сразу забыла об этом сообщении.

Во всяком случае, попыталась.

Примерно через полчаса зазвонил домофон.

— Кто?

— Курьер. Доставка.

Я как раз ждала заказ, поэтому открыла.

Но вместо привычного пакета мне протянули огромный букет цветов.

— Это мне?

Курьер сверился с данными.

— Вам.

— От кого?

— Не указано.

Я расписалась, забрала цветы и закрыла дверь.

В букете обнаружилась небольшая карточка.

Всего два слова.

«Вместо кофе».

Я перечитала записку.

Потом ещё раз.

Посмотрела на цветы.

На телефон.

И снова на записку.

— Да вы издеваетесь…

Первым желанием было позвонить отцу.

Но я вовремя остановилась.

Нет. Папа и так сегодня на нервах.

Я нашла номер подруги.

Она ответила не сразу.

— Да, Ян?

— Слушай, у меня тут ситуация.

— Какая?

Я посмотрела на огромный букет посреди комнаты.

Потом вспомнила мужчину в чёрном пальто.

Его спокойный голос.

И слова о том, что полиция не приедет.

— В общем, — произнесла я, — кажется, за мной решил поухаживать какой-то бандит.

На другом конце провода повисла тишина.

— Кто?!

— Вот именно. Я сама пока не поняла.

Тогда я ещё могла смеяться над этой историей.

Не знала, что уже через несколько дней начну замечать за своей машиной один и тот же автомобиль.

Что однажды сама соглашусь на встречу с этим мужчиной.

Что узнаю его настоящий возраст и пойму, насколько сильно ошиблась при первом знакомстве.

И уж точно не могла предположить, что спустя пять лет человек, с которым я даже кофе пить не хотела, станет называть меня своей птичкой.

А за воротами моего дома будут круглосуточно стоять его люди.

В тот вечер я просто поставила цветы в воду.

И решила, что больше никогда не отвечу на сообщения Расула.

Это было первое обещание самой себе, которое я нарушила.

Глава 2

— Подожди, — перебила меня подруга. — Давай ещё раз. Ты приехала к отцу, встретила какого-то мужика, уложила его охранника на асфальт, вызвала полицию, а теперь этот же мужик присылает тебе цветы?

— Примерно так.

— Яна, ты совсем ненормальная?

— Спасибо. Именно за такой поддержкой я тебе и позвонила.

Я сидела на диване, поджав под себя ноги, и рассматривала букет, которому никак не могла найти подходящего места. Цветы были красивыми, этого не отнять. Дорогая, безупречно составленная композиция, явно заказанная человеком, который привык не задумываться о стоимости подобных жестов.

Только вот радости она у меня не вызывала.

— А он хоть симпатичный? — неожиданно спросила подруга.

Я невольно улыбнулась.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно. Мне нужно понимать масштаб катастрофы.

— Нормальный мужчина.

— Что значит нормальный?

— Высокий. Тёмные волосы, глаза… Взгляд тяжёлый какой-то. Одет дорого. На вид лет сорок, может, чуть больше.

— Женат?

— Понятия не имею.

— Дети?

— Откуда я знаю?

— Чем занимается?

— Вот это меня как раз и беспокоит.

Я пересказала разговор с отцом, стараясь ничего не упустить. Подруга слушала уже без привычных шуток. Когда я закончила, она некоторое время молчала.

— Ян, а может, ну его?

— Кого?

— Твоего Расула.

— Во-первых, он не мой. Во-вторых, я с ним даже знакомиться не собиралась. Сам подошёл.

— Тогда не отвечай. И отцу расскажи про цветы.

— Папе сейчас своих проблем хватает.

— Знаешь, что мне не нравится? Он ведь как-то узнал твой номер. Ты ему его не давала?

— Нет.

— Вот именно.

Я посмотрела на лежащий рядом телефон.

Об этом я тоже думала.

Причём чем дольше, тем меньше мне нравился ответ, который напрашивался сам собой.

Расул мог получить мой номер через отца. Мог узнать через кого-нибудь из сотрудников. А мог просто попросить своих людей найти нужную информацию.

Последний вариант казался наиболее вероятным.

— Ладно, — сказала я. — Буду игнорировать. Надоест — отстанет.

— Ты только осторожнее.

— Не начинай.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Мы поговорили ещё немного, обсудили какие-то совершенно посторонние вещи и попрощались.

Перед сном я снова посмотрела на цветы.

Выбросить их было жалко. Оставлять — почему-то неприятно.

В конце концов я решила, что букет ни в чём не виноват, и поставила его в гостиной.

А визитку Расула убрала в ящик стола.

Тогда мне казалось, что на этом наше знакомство закончилось.

Я ошибалась.

Следующее сообщение пришло утром.

«Доброе утро, Яна».

Я прочитала его за завтраком и оставила без ответа.

Спустя несколько часов телефон снова завибрировал.

«Как настроение?»

Я усмехнулась.

Какое вам дело до моего настроения?

Писать этого, разумеется, не стала.

Вечером пришло третье сообщение.

«Надеюсь, цветы понравились».

Я не выдержала.

«Спасибо. Но больше ничего присылать не нужно».

Ответ появился почти мгновенно.

«Почему?»

«Потому что мы с вами незнакомы».

«Так давай познакомимся».

Я закатила глаза.

«Нет, спасибо».

«Упрямая».

На этом я выключила звук и отправилась заниматься своими делами.

На следующий день он написал снова.

И через день.

И ещё через день.

Расул не присылал длинных признаний, не задавал глупых вопросов и не пытался изображать романтического героя. Его сообщения были короткими, иногда неожиданно простыми.

«Доброе утро».

«Как прошёл день?»

«Не забыла пообедать?»

Однажды вечером:

«Ты всегда такая занятая?»

Я ответила, сама не понимая зачем:

«Да».

«Понятно. Тогда спокойной ночи».

И всё.

Ни обид, ни претензий.

Это раздражало ещё сильнее.

Потому что я привыкла к другому. Мужчины моего возраста обычно довольно быстро начинали выяснять отношения, если девушка не отвечала на сообщения. Кто-то обижался, кто-то пытался вызвать ревность, кто-то сразу переходил к настойчивым звонкам.

Расул ничего подобного не делал.

Он просто продолжал появляться в моём телефоне.

Спокойно. Регулярно.

Словно знал, что рано или поздно я отвечу.

Именно эта уверенность бесила меня больше всего.

На четвёртый день я заметила машину.

Сначала даже не придала ей значения.

Тёмный внедорожник стоял через несколько автомобилей от моего, когда я вышла из магазина. Стёкла тонированные, кузов чистый, никаких приметных деталей.

Я села за руль и поехала домой.

Минут через десять увидела его в зеркале заднего вида.

Ну едет и едет. Мало ли одинаковых машин.

На следующем перекрёстке мы разъехались.

Однако вечером, когда я отправилась по делам, тот же автомобиль снова оказался неподалёку.

Я узнала его по номеру.

У меня всегда была хорошая память на цифры. Особенно если что-то привлекало внимание.

На этот раз я решила проверить свои подозрения.

Не стала сразу поворачивать к дому, а проехала дальше по улице. Потом свернула направо, сделала небольшой круг по соседним кварталам и вернулась на прежнюю дорогу.

Машина появилась позади спустя несколько минут.

Я стиснула руль.

Да ладно…

Возможно, это было совпадение.

Но на следующий день внедорожник стоял недалеко от места, где я встречалась с подругой.

А ещё через день я заметила его возле своего дома.

Теперь сомнений почти не осталось.

За мной следили.

И вот это мне совершенно не понравилось.

— Слушай, мне нужно кое-что узнать, — сказала я знакомому, которому позвонила тем вечером.

— Что именно?

— Пробить машину по номеру.

— Зачем?

— Потому что она уже несколько дней за мной ездит.

Он помолчал.

— Ты уверена?

— Я не первый день за рулём. Машину узнаю.

— Может, поклонник?

— Очень надеюсь, что нет. Иначе у него весьма своеобразные представления об ухаживаниях.

Я продиктовала номер.

Знакомый попросил немного времени.

Когда он перезвонил, голос у него был совсем другим.

— Ян, а ты где эту машину видела?

— Я же сказала. Она за мной ездит.

— С кем ты связалась?

Я нахмурилась.

— В смысле?

— В прямом. Ты хоть понимаешь, чьи это люди?

Внутри неприятно похолодело.

— Чьи?

Он назвал мне владельца автомобиля.

Фамилия ничего не говорила, но последовавшее объяснение расставило всё по местам.

Машина имела отношение к окружению Расула.

— Ты откуда его знаешь? — спросил знакомый.

— Кого?

— Не прикидывайся. Расула.

Я откинулась на спинку кресла.

— Он знакомый моего отца.

— Ян, это не тот человек, с которым нужно шутки шутить.

— А кто он?

— Ты лучше сама у отца спроси.

— Уже спрашивала. Ничего толком не рассказал.

Знакомый тяжело вздохнул.

— Слушай внимательно. Я тебе номер посмотрел, как просила. Но больше меня в эту историю не втягивай.

— Да что с вами со всеми такое? — не выдержала я. — Один говорит, что туда лезть не надо. Другой вообще разговаривать боится. Может, объяснишь нормально?

— Яна, он не простой человек. Очень не простой. И связи у него такие, что тебе лучше о них не знать.

— Бандит, что ли?

На том конце провода стало тихо.

Иногда молчание отвечает гораздо красноречивее любых слов.

— Поняла, — произнесла я.

— И ещё. Если он действительно поставил за тобой людей, не устраивай скандалов на улице. Сначала выясни, что происходит.

— Спасибо за совет.

— Я серьёзно.

— Да поняла я!

Закончив разговор, я ещё долго сидела в машине.

За окном медленно темнело.

Люди возвращались с работы, кто-то гулял с собакой, женщины несли пакеты из магазина. Обычный вечер. Обычная жизнь.

И где-то среди этой обыденности находился человек, который мог позволить себе отправить за мной машину, даже не поставив меня в известность.

Я вспомнила отца.

Его лицо в тот день.

Фразу, произнесённую на парковке:

«Если вы ждёте тех, кого вызвали, они не приедут».

Тогда я списала её на наглость.

Теперь начала понимать, что никакой бравадой там, возможно, и не пахло.

Расул просто сообщил мне обстоятельство, которое считал само собой разумеющимся.

И от этого становилось неуютно.

В тот вечер я написала ему первой.

«Расул, это ваши люди за мной ездят?»

Ответ пришёл через несколько минут.

«Какие люди?»

Я даже рассмеялась.

«Не нужно делать вид, что не понимаете. Тёмный внедорожник. Я знаю, чей он».

На этот раз пауза затянулась.

Потом телефон зазвонил.

Номер был тот самый.

Я некоторое время смотрела на экран, затем ответила.

— Слушаю.

— Добрый вечер, Яна.

Его голос оказался именно таким, каким я его запомнила. Низким, немного хриплова-тым, без лишних интонаций.

— Добрый.

— Ты где сейчас?

— Какая разница?

— Большая.

— Дома.

— Хорошо.

Я раздражённо выдохнула.

— Расул, вы можете ответить на мой вопрос?

— Какой?

— Вы издеваетесь?

Он негромко усмехнулся.

— Не злись.

— Тогда объясните, почему за мной следят.

— Яна, мы можем спокойно поговорить?

— Так мы вроде этим и занимаемся.

— Не по телефону.

— А как?

— Давай выпьем кофе.

Я закрыла глаза.

— Вы настойчивый человек.

— Есть немного.

— Я заметила.

— Так что скажешь?

Я подошла к окну.

На улице уже горели фонари. У противоположного тротуара стояло несколько машин.

Теперь я невольно присматривалась к каждой.

— Мне нужно подумать.

— Хорошо.

— И ещё, Расул.

— Да, птичка?

Я замерла.

— Какая ещё птичка?

— Маленькая, сердитая. Всё время пытается кого-нибудь клюнуть.

Я не удержалась от смеха.

— Очень смешно.

— Мне тоже понравилось.

— Больше так не называйте.

— Хорошо, Яна.

В его голосе отчётливо слышалась улыбка.

Мы попрощались.

Я положила телефон на стол и вдруг поймала себя на неприятной мысли.

Мне было интересно с ним разговаривать.

Несмотря на всё.

Согласилась я примерно через десять дней после нашего знакомства.

И дело было не в цветах.

Не в дорогих машинах.

Даже не в настойчивости Расула.

Мне хотелось посмотреть ему в глаза и понять, что за человек способен так уверенно вмешаться в чужую жизнь.

Возможно, нормальная женщина на моём месте отказалась бы от этой затеи.

Но я никогда не отличалась особенной покладистостью.

А ещё терпеть не могла оставаться в неведении.

«Хорошо. Давайте кофе», — написала я утром.

Он ответил практически сразу.

«Сегодня?»

«Сегодня».

«Во сколько тебе удобно?»

Мы договорились встретиться вечером.

Адрес кафе он прислал сообщением.

Я посмотрела название заведения и невольно усмехнулась.

Разумеется, не обычная кофейня возле торгового центра.

Дорогой ресторан с отдельными залами.

А просто за столиком посидеть нельзя?

Впрочем, отступать было поздно.

Я собиралась на встречу дольше обычного.

Не потому, что хотела произвести впечатление.

По крайней мере, именно так я себе объясняла.

Просто никак не могла определиться, что надеть.

Платье казалось слишком нарядным. Джинсы — чересчур повседневными. В итоге остановилась на тёмных брюках, светлой блузке и жакете.

Волосы оставила распущенными, макияж сделала привычный.

Посмотрела на себя в зеркало.

— Просто кофе, Яна. Обычный кофе.

Отражение выглядело не слишком убеждённым.

По дороге я несколько раз думала развернуться.

Особенно когда вспомнила разговор со знакомым.

Но всё-таки приехала.

На парковке ресторана уже стояли два знакомых чёрных внедорожника.

Ну конечно.

Я заглушила двигатель.

Некоторое время сидела, разглядывая машины.

Потом достала телефон и отправила подруге адрес заведения.

«Если пропаду, знаешь, где искать».

Она ответила почти сразу:

«Ты совсем с ума сошла?»

Я улыбнулась.

«Возможно».

И вышла из машины.

В ресторане меня встретили так, словно моего приезда ждали весь вечер.

— Добрый вечер. Вы Яна?

— Да.

— Проходите, пожалуйста.

Администратор проводила меня через основной зал к отдельному помещению.

По дороге я заметила мужчину в тёмном костюме, сидевшего возле прохода.

Он поднял голову, внимательно посмотрел на меня и едва заметно кивнул.

Я узнала его.

Один из тех, кто находился возле отцовского офиса.

Без охраны, значит, даже кофе не пьём.

Администратор открыла дверь.

— Прошу.

Расул сидел у окна.

Когда я вошла, он поднялся.

В этот раз на нём были тёмные брюки, рубашка и дорогой пиджак. Без пальто он выглядел несколько иначе, чем при первой встрече.

Более расслабленно.

Но впечатление спокойной силы никуда не исчезло.

— Добрый вечер, Яна.

— Здравствуйте.

Он подошёл и отодвинул для меня стул.

Я села.

Расул занял место напротив.

На столе уже стояли две чашки, бутылка воды и небольшая тарелка с десертами.

— Я не знал, какой кофе ты пьёшь, — сказал он. — Поэтому пока не заказывал.

— Капучино.

Он подозвал официанта и сделал заказ.

Потом посмотрел на меня.

— Ну вот, наконец-то встретились.

— Мы уже встречались.

— Тогда обстоятельства были не самые подходящие.

— Это точно.

Он улыбнулся.

— Как отец?

Я насторожилась.

— Нормально.

— Хорошо.

— А вы разве не знаете?

— Что именно?

— Как у него дела.

Расул посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Знаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что хотел услышать от тебя.

Я покачала головой.

— Странная у вас манера разговаривать.

— Привыкнешь.

Я подняла брови.

— А кто сказал, что собираюсь?

Он рассмеялся.

И вот тут я впервые заметила одну особенность.

Когда Расул улыбался по-настоящему, лицо у него совершенно менялось. Исчезала та холодная отстранённость, которую я увидела в кабинете отца. Во взгляде появлялось что-то почти мальчишеское.

На несколько мгновений он становился обычным мужчиной, которому действительно приятно проводить время с понравившейся женщиной.

Но стоило улыбке исчезнуть, как возвращалось прежнее выражение.

Сдержанное.

Внимательное.

И ничего не обещающее.

Разговор неожиданно оказался лёгким.

Расул не торопился расспрашивать меня об отце или семейных делах.

Его интересовало другое.

Чем я занимаюсь, где училась, что люблю, как провожу свободное время.

Сначала я отвечала коротко, не особенно доверяя его любопытству.

Но постепенно разговорилась.

Рассказала о своих увлечениях, о том, что с детства занималась боксом.

— Вот откуда характер, — заметил он.

— Характер у меня от рождения. Бокс только помог его правильно использовать.

Расул усмехнулся.

— Это я уже понял.

— Ваш охранник, кстати, как?

Он посмотрел на меня.

— Живой.

— Очень рада.

— Переживаешь?

— Не особенно. Просто интересуюсь.

— Он тебя тронул первым?

Я отставила чашку.

— Он вырвал у меня телефон.

Улыбка исчезла с его лица.

— Понятно.

— А что, вам не рассказали?

— Рассказали. Но я хотел услышать твою версию.

— Теперь услышали.

Он кивнул.

— Больше такого не будет.

Сказано это было спокойно.

Без повышения голоса.

И почему-то именно поэтому я ему поверила.

Некоторое время мы молчали.

Затем Расул спросил:

— А чем ещё увлекаешься, кроме бокса?

Я посмотрела на него с подозрением.

— Вы мне анкету заполняете?

— Можно и так сказать.

— Зачем?
— Интересно.
— Что именно?
— Ты.
Я отвернулась к окну.
За стеклом отражались огни ресторана и редкие прохожие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.